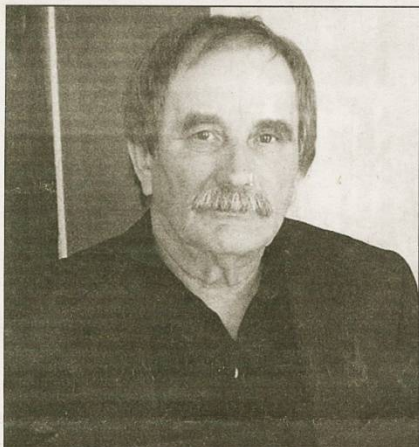

ХОТИТЕ - верьте

Забытый рейд к «Гнезду огненного орла»

55 лет назад томские исследователи побывали на стартовой площадке инопланетного корабля

Участник первого похода к знаменитому Патомскому кратеру Лев Ощепков рассказал «Дню добром» о том, как томские искатели обнаружили «Гнездо огненного орла», кого при этом потеряли, что нашли и как столичные конкуренты объявили их экспедицию «незаконной»...

Это было 55 лет назад. 1 мая 1963 года на традиционном туристском слете собрались юные томские ученые-энтузиасты – исследователи следов метеоритов на Земле. Молодые, горячие, они были готовы на любые подвиги! И вот почти случайно речь заходит о недавней сенсационной заметке в журнале «Природа». В ней говорилось о том, что недалеко от реки Лены, в «правом развилке второго левого притока речки Явальдин, впадающей в реку Хомлоху, в 40 километрах от устья последней», геологом Портновым был обнаружен загадочный кратер. В журнале – фотография со спичечный коробок странного кратера. Эти две строки мигмом поднимают томских энтузиастов в дорогу. И вот 13 июля 1963 года 13 молодых людей садятся в 13-й вагон поезда и мчатся по направлению к загадочной сибирской реке. Обилие числа 13 никого не пугает – это служит лишь предметом всеобщих шуток...

Эх, знали бы они тогда, что спустя 55 лет бойкие столичные журналисты в крикливом бульварном формате сообщат следующее:

«Комсомольская правда» и Сибирское отделение Российской академии наук снарядили экспедицию в тайгу Восточной Сибири. Ученые и журналисты отправились в одно из самых загадочных мест на Земле. Первая экспедиция к загадочному Патомскому кратеру – «Гнезду огненного орла», как называют его местные жители – состоялась лишь в прошлом году. Ученые-скептики по природе, но, когда на одной из научных конференций были показаны снимки Патомского кратера, в зале воцарилась мертвая тишина...»

Систинно столичным пренебрежением к чужим успехам москвичи умоляют о том, что на Патомском кратере еще полвека назад – без карт и техники – уже побывала томская экспедиция. Наш собеседник – кинооператор того первого похода Лев Ощепков – согласился рассказать об этом корреспонденту «Дня доброго».

– Как мы тяжело шли! На себе пришлось нести массу оборудования – микроскопы, магнитометры, трубы, теодолиты, аккумуляторы, провиант... Все было совершенно измождены. По дороге приобрели лошадей и «полусухого» проводника, на которого приходилось тратить стратегические запасы спирта...

На третий день непрерывных изнуряющих переходов через бурные реки и попыток штурма горных круч даже нагруженные лошади стали валиться с ног. Вдобавок во время одной из ночевек радиотехник Столповский почти разворотил себе топором ногу.

Мы все при этом просто потерялись, – вспоминает Лев Ощепков бывшие тяжести похода. – Поняли, что это катастрофа – надо возвращаться, иначе не спасем человека. Выручила геолог Зоя Кротова – она спокойно и

грамотно сделала раненому перевязку. Утром он, оклемавшись, мы оставили с ним надежного товарища и пошли дальше.

Удивительно, но и с московскими исследователями примерно на этом же месте произошло тяжелое ЧП. Вот что писала по поводу этого «Комсомольская правда» 27 июля 2006 года:

«То, что случилось во время экспедиции, могло бы раз и навсегда отбить охоту изучать это гиблое место: уже на подходе к кратеру иркутский геолог, ведущий научный сотрудник Института геохимии СО РАН Евгений Воробьев захрипел и замертво упал на тропу. Когда тело вытащили из тайги и доставили в цивилизацию, вскрытие показало: обширный инфаркт. Однако ученые и журналисты – не робкого десятка. Садятся в вертолеты и продолжают путь».

А вот у томичей тогда вертолетов не было! Но было неодолимое желание найти... нет, не чудо природы, а стартовую площадку для космического корабля. Ведь в те годы все бредили космосом! Только что совершил свой полет Гагарин. «Если кто-то из других миров собирался на Землю, почему он не мог сделать себе стартовую площадку? Не в болото же садиться! И место подходящее – тайга, хребты, безлюдье...» – рассуждали томские искатели.

Лев Ощепков еще пацаном бывал на Лене, поэтому знал, как лучше найти неизвестный объект. Вечером, перед подходом к описанному в журнале месту, он ушел «в овраг», опередив основную группу.

– Я нашел второй левый приток реки Явальдин, – вспоминает Лев Ощепков. – Влез на лиственницу, и вдруг! Меньше чем в двух километрах в лучах заходящего солнца увидел кратер! Среди зеленой тайги он производил совершенно фантастическое впечатление! В его основании около двухсот метров, а высотой – два наших Лагерных сада!

Вот как описали этот же объект москвичи спустя 55 лет: «Над ярко-зеленой тайгой стоит мрачная серая гора с ровной, будто бы ножом отрезанной вершиной. Она доминирует в местном пейзаже и притягивает взгляд с любой точки, откуда только видна. Понятно, что искусственное происхождение этого объекта ученые отметили сразу; на ее постройку необходимо как минимум полмиллиона тонн

камней, а якуты и эвенки мало похожи на древних египтян с их манерой возводить гигантские пирамиды. Тем не менее версии происхождения загадочного Патомского кратера было достаточно, от секретных ГУЛАГовских шахт и гиперборейских построек до самопроизвольного ядерного взрыва урановых руд в недрах. Эту версию вполне подкрепляли якутские легенды о «недобром месте». Тогда, говорят якуты, даже олени стараются не ходить»...

Томичи сразу приступили к работе. Загнали военный металлоискатель – на случай, если в окрестностях кратера найдутся крупные обломки метеорита. Набрали образцов пород, провели магнитную, геодезическую, радиоактивную, металлометрическую съемку на площади в четыре квадратных километра. Вырыли на кратере почти двухметровый шурф (забраться глубже помешала вечная мерзлота). Но, увы, на поверхности и на глубине до трех метров ничего необычного ни обнаружить не удалось. Чуть позже Зоя Кротова и Юрий Кандыба напишут в научной статье (Академия наук СССР, Метеоритика № XXVII, 1966г., стр. 138): «Данных недостаточно для того, чтобы отдать предпочтение метеоритной или механической гипотезам происхождения Патомского кратера». И как москвичи пропустили этот материал? Столичный сблизил и обычная некомпетентность?

– Мы работали тогда полуголодными. Сейчас бы никто этого ни за какие деньги делать не стал, – уверяет Лев Николаевич. – Я отснял более двух километров кинолентки. Собрали интереснейший материал! А обратную часть пути проплыли на плотах.

Удивительно, но вопреки уверениям местных жителей о «ничтожном» происхождении кратера на Льва Ощепкова тот визит произвел самое удивительное и благотворное воздействие. Он, страдавший близорукостью и не сдвинувшийся на лекциях дальше второй парты, вдруг... полностью обрел зрение!

– А самое ненормальное... Самым ненормальным было то, что москвичи тогда не признали наш рейд и объявили его «незаконным, нелегальным», – говорит Лев Ощепков. – И только недавно здравый голос предложил сравнить итоги двух экспедиций – томской и столичной.

Ольга Паско.

